

Глава 77. Глупенький приручил деревенского хулигана (16)

Чэнь Чуань на мгновение опешил, затем расплылся в многозначительной улыбке: «Ничего-ничего, вы занимайтесь!» — и, пошатываясь, направился к выходу, ноги его заметно заплетались.

Се Янь посмотрел ему вслед и окликнул: «Дойдешь? Может, проводить тебя?»

Чэнь Чуань, не оборачиваясь, махнул рукой.

Его фигура быстро скрылась за калиткой.

Как только он ушел, в глубине глаз Лин Яня мелькнул хитрый огонек.

Он обхватил руками шею Се Яня, и его теплое дыхание нарочно коснулось уха того: «Брат, а что он сказал такое... что „поаккуратнее“?»

Се Янь повернул голову и взглянул на него, кончиками пальцев легонько сжал его порозовевшую щеку:

«Так хочешь, чтобы тебя проучили? А?»

Лин Янь хлопнул своими ясными, широко раскрытыми глазами, с самым невинным видом.

«?»

Се Янь тихо рассмеялся, в один миг подхватил его на руки и уложил на кан, застеленный алым постельным бельем, затем навис сверху и оставил легкий поцелуй на его губах: «Знаешь, что делают после обряда поклонов?»

Лин Янь смотрел на него с недоумением, ресницы его дрогнули:

«Что делают?»

Кадык Се Яня дернулся, ладонь его скользнула по тонкой талии, голос стал низким и хриплым: «Это — проводы в брачную опочивальню».

Вскоре в янтарных глазах Лин Яня заблестела влага, он всхлипнул и жалобно взмолился: «Брат... поаккуратнее...»

«Скажи „муж“».

«...»

«М?»

«... Муж».

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Се Яня снижен на 30, текущее значение — 13.□

Солнце уже поднялось высоко, когда оба проснулись, нежась в постели.

Се Янь заметил, что Лин Янь свернулся под одеялом, словно уставшая кошка, и тихо спросил: «Устал?»

Лин Янь на мгновение забыл притворяться и выпалил:

«А ты попробуй сам, когда тебя всю ночь...»

«М?»

Взгляд Се Яня потемнел, в горле его прозвучала опасная нотка.

Лин Янь опомнился, поспешно обвил его шею руками и прижался к груди, с капризной нежностью залепетал: «Брат□ вечером можно мне жареной рыбки, а?»

Се Янь решил, что ему послышалось, и с нежностью поцеловал его в макушку:

«Хорошо, пойдем на речку, наловим».

Лин Янь тайком выдохнул с облегчением, но еще немного поленился на кане.

После полудня солнце стояло в самом зените. Они взяли бамбуковые корзины и отправились к реке на краю деревни. Се Янь в резиновых сапогах ступил на мелководе и, обернувшись, улыбнулся: «Янь-Янь хочешь тоже зайти в воду?»

Лин Янь в этот момент чувствовал, что ноги у него до сих пор ватные, и шевелиться совсем не хотелось.

Он огляделся по сторонам, приблизился к Се Яню, сверкнул глазами и, понизив голос, сказал: «Брат, сейчас осень, вода холодная, а мне нельзя холодным обливаться».

Се Янь встревожился, схватил его за плечи:

«Что такое? Тебе нездоровится?»

Лин Янь с укоризной взглянул на него, прикрыл ладонями низ живота и, с таинственным видом приблизившись к уху, прошептал: «Там у меня ребеночек, нельзя простужаться».

«...»

«И рыбу, которую мы сегодня поймает, я есть не буду — это я для ребеночка, на питание».

Се Янь на мгновение онемел и всерьез задумался, не стоит ли объяснить этому глупышу, что мужчины не могут иметь детей.

Но стоило ему поднять глаза и встретить этот ожидающий взгляд карих глаз Лин Яня, как сердце его растаяло, словно весенняя вода.

Ладно.

Пусть играет.

Он легонько сжал мягкую щечку Лин Яня: «Хорошо, тогда сиди на берегу смирно, не балуйся».

«Знаю»

Увидев, что Се Янь уже вошел в реку и сосредоточенно ловит рыбу, а рядом качаются на осеннем ветру золотые заросли тростника, Лин Янь потихоньку отступил на несколько шагов, нашел сухой травянистый склон, присел, нахлобучил соломенную шляпу на лицо и задремал.

В это время мимо с бамбуковой корзиной проходил Лин Цян. Он мельком взглянул на фигуру у дерева и вдруг остановил взгляд на золотой цепочке, то появлявшейся, то исчезающей на шее Лин Яня.

Он потихоньку приблизился.

В щель между воротником все отчетливее проглядывал золотистый блеск.

Цепочка была массивной, работы изящной — наверняка стоит немало.

Его жена уже давно мечтала о золотом украшении, но они так и не решились купить.

Такая толстая цепочка, наверное, тысяч десять потянет, а если сдать — все равно несколько тысяч выручить можно.

Лин Цян подошел еще ближе и нарочно кашлянул.

Но прислонившийся к дереву спящий даже не пошевелился. Тогда он протянул руку, чтобы разбудить того, но едва его пальцы коснулись одежды, как его запястье с силой схватили.

Соломенная шляпа медленно приподнялась, явив пару холодных, ясных глаз.

Зрачки Лин Цяна резко сузились, он вскрикнул: «Лин Янь?!»

С тех пор как были оформлены документы о передаче опеки, Лин Цян больше не видел этого младшего брата — прошло уже больше двух месяцев.

И сейчас, увидев его, он едва узнал.

Кожа парня стала на несколько тонов светлее, щеки округлились, даже нежная кожа сияла здоровьем и ухоженностью, а рубашка на нем была из добротного хлопчатобумажного полотна.

Видно, Се Янь хорошо о нем заботился.

Лин Цян высвободил запястье, натянул на лицо самую любезную улыбку: «Сяо Янь, скажи-ка брату, это тебе Се Янь купил цепочку?»

Лин Янь холодно зыркнул на него.

«Сяо Янь»?

Ишь, морда какая толстая у этого ублюдка.

Видя, что глупенький молчит, Лин Цян, вместо того чтобы разозлиться, сделал еще шаг вперед и заговорил вкрадчивым, слащавым голосом: «Сяо Янь, какая красивая цепочка! А ну-ка дай брату получше рассмотреть?»

Он прикидывал про себя: раз этот дурачок, даже если вещь пропадет, Се Янь вряд ли станет

разбираться. Тогда он сможет забрать цепочку домой, отдать жене, да еще и кучу денег сэкономит — и рыбку съесть, и на... (поговорка, означающая «получить выгоду с двух сторон»).

Лин Янь погладил цепочку на шее, склонил голову набок и простодушно переспросил:

«Брат хочет ее себе?»

Лин Цян поспешно замахал руками, натягивая фальшивую улыбку:

«Ну что ты, зачем мне ее забирать? Просто посмотреть. Мы же родные братья, посмотрю и верну, разве стал бы я тебя обманывать?»

«...»

Лин Янь из последних сил сдержался, чтобы не закатить глаза.

Глупенький вдруг улыбнулся, встал, отряхнул с брюк травинки и, указав на цепочку, с любопытством спросил: «Брату нравится этот блестящий камушек?»

«Камушек?»

Лин Цян опешил, но тут же все понял —

Этот дурак вообще не знает, сколько стоит золото!

Он поспешно закивал: «Нравится! А если Сяо Яню он не нужен, отдай его брату, хорошо? Брат очень хочет».

Глупенький, однако, не стал отвечать, а развернулся и указал на сверкающую гладь реки: «Я только что видел в реке много таких камушков, даже больше, чем этот!»

Глаза Лин Цяна загорелись, он нетерпеливо переспросил:

«Ты видел золото... то есть камни?»

Глупенький послушно кивнул: «Угу, очень много!»

«Где?»

«Прямо у реки».

Лин Цян мигом схватил корзину и бросился к берегу, встав на цыпочки и вглядываясь в воду.

«Где же? Я не вижу!»

Глупенький неторопливо подошел следом и небрежно махнул рукой: «Вон там, разве не видишь?»

«Где?»

Лин Цян вспотел от нетерпения —

Если это правда, кто первый нашел — того и клад!

Он изогнулся всем телом, наклонившись вперед, и чуть не носом уткнулся в реку: «Покажи брату точное место!»

Глупенький встал у него за спиной и послушно ответил: «Хорошо, я помогу».

В глубине его глаз мелькнул хитрый огонек, он незаметно отступил на полшага назад, прицелился в тот момент, когда Лин Цян, согнувшись, вытянулся к воде, и, размахнувшись, с силой пнул его в округлую часть тела —

«Бултых!»

Лин Цян всем корпусом рухнул в воду, а рыба из его корзины тут же воспользовалась случаем и уплыла обратно в реку.

На мелководье дно было усеяно острыми камнями, Лин Цян расшибся в синяках, с трудом поднялся на ноги и взревел: «Лин Янь! Ты, твою мать, жить надоело?!»

Глупенький испуганно отшатнулся на два шага, обиженно надул губы:

«Ты же сам просил помочь. Я помог, а ты такой злой...»

<http://bllate.org/book/18456/1927222>